

НИКАНОРОВ Антон Константинович,
аспирант кафедры гражданского права и
процесса и международного частного права,
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы,
e-mail: nikanorovanton@mail.ru

Научный руководитель:
ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна,
д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой
гражданского права и процесса и международного частного права
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

ТОКЕНИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СТАНОВЛЕНИЕ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ АВТОНОМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена трансформации института юридического лица под влиянием цифровизации корпоративных правоотношений. Стремительная интеграция цифровых финансовых активов в экономический оборот при недостаточной проработанности правового регулирования этих процессов в российской правовой системе определяет актуальность исследования. Автор анализирует корпоративное законодательство в его связи с гражданским правом, выявляя нормативные пробелы, порожденные процессом цифровой трансформации правовых устоев. Понятийный аппарат процесса цифровизации бизнеса в условиях цифровой экономики рассматривается подробно: определения цифровых финансовых активов, токенов и криптовалюты сопоставляются в российском законодательстве и международных стандартах. Корпоративный токен сравнивается с классической акцией по своей правовой природе, что говорит о необходимости к разрабатыванию нового подхода закрепления цифровых финансовых активов. Зарубежный опыт, включая Типовой закон для децентрализованных автономных организаций (разработанный Международной коалицией автоматизированных юридических приложений), позволяет оценить перспективы внедрения децентрализованных автономных организаций в российскую правовую систему как новой формы юридического лица. Автор формулирует требования, при соблюдении которых децентрализованные автономные системы могут получить статус юридического лица, и определяет элементы устава подобной организации. Научная новизна состоит в обосновании факторов адаптации корпоративного уклада к цифровым изменениям, выявлении угроз для института юридического лица при внедрении цифровых технологий, определении перспективных тенденций диджитализации корпоративных правоотношений. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства: легализация децентрализованных конструкций должна учитывать положительный зарубежный опыт и сохранять баланс диспозитивного регулирования в объективных условиях развития конкурентоспособности цифровых организаций.

Ключевые слова: цифровизация, передовые информационные технологии, токенизация, цифровая экономика, цифровая трансформация, децентрализованные автономные организации, блокчейн, юридические лица.

NIKANOROV Anton Konstantinovich,
PhD Student at the Department
of Civil Law and Procedure and Private International Law,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba

Scientific supervisor:
FROLOVA Evgenia Evgenievna,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Civil Law and Process and International Private Law,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russian Federation

TOKENIZATION OF THE TRADITIONAL STRUCTURE OF A LEGAL ENTITY IN THE DIGITAL ECONOMY: THE FORMATION OF A DECENTRALIZED AUTONOMOUS ORGANIZATION

Annotation. The article is devoted to the transformation of the institution of a legal entity under the influence of digitalization of corporate legal relations. The rapid integration of digital financial assets into economic turnover with insufficient elaboration of the legal regulation of these processes in the Russian legal system determines the relevance of the study. The author analyzes corporate legislation in its connection with civil law, identifying regulatory gaps generated by the processes of digital transformation of legal foundations. The conceptual framework of the business digitalization process in the digital economy is considered in detail: definitions of digital financial assets, tokens and cryptocurrencies are compared in Russian legislation and international standards. A corporate token is compared to a classic stock by its legal nature, which indicates the need to develop a new approach to securing digital financial assets. Foreign experience, including the Model Law for a decentralized autonomous organization (developed by the International Coalition of Automated Legal Applications), allows us to assess the prospects for the introduction of decentralized autonomous organizations into the Russian legal system as a new form of legal entity. The author formulates the requirements under which decentralized autonomous organization can obtain the status of a legal entity, and defines the elements of the charter of such an organization. The scientific novelty consists in substantiating the factors of adaptation of the corporate structure to digital changes, identifying threats to the institution of a legal entity when introducing digital technologies, and identifying promising trends in the digitalization of corporate legal relations. The conclusion is made about the need for further improvement of legislation: The legalization of decentralized autonomous organization-constructions should take into account the positive foreign experience and maintain a balance of dispositive regulation in the objective conditions of developing the competitiveness of digital organizations.

Key words: digitalization, advanced information technologies, tokenization, digital economy, digital transformation, decentralized autonomous organizations, blockchain, corporate body.

Введение

Из реформы развития гражданского законодательства можно отметить, что корпоративные правоотношения законодателем выделены в качестве особого предмета гражданско-правового регулирования для дальнейшего оказания усилий в русло укрепления корпоративной законодательной базы посредством установления стабильности закономерностей и их регулирования через призму общих гражданско-правовых норм, в частности, их кристаллизации.

Внедрение цифровых активов в корпоративное строение бизнеса является новшеством, неохваченным достаточным правовым регулированием, но имеющее явный предпринимательский потенциал и устойчивый вектор государственного развития. Центральное влияние токенизации как процесса реформации общества затрагивает непосредственно имущественные активы корпорации, что требует рассматривать как первоочередный подход к цифровизации

активов, последовательным действием и наиболее влияющим является генеральная реструктуризация архитектуры деятельности корпорации с инъекцией децентрализованной автономной организации (далее – DAO) - системы виртуализированного корпоративного управления.

Цель предметного исследования и научная новизна

Целью данной работы является анализ рисков и контроля внутри системы корпоративного права в ракурсе цифровой трансформации института юридического лица. Данный вопрос критически важен для его всестороннего исследования в рамках трансформации экономической природы и её составляющих, поскольку сопутствующим развитию рыночной экономики процесс повышения конкурентоспособности представляет собой оптимизацию управления внутренними корпоративными ресурсами, внедрением новейших информационных технологий,

которые становятся в основу модели управления, обеспечивая промышленный и производительный рост организации, конкурентоспособность.

Научная новизна данной работы заключается в развитии теоретических и методологических положений по исследованию процесса трансформации вида нового юридического лица после внедрения цифровых установок в корпоративные правоотношения, что позволило выявить перспективные тенденции диджитализации, обосновать факторы адаптации к изменениям корпоративного уклада.

Трансформация юридического лица

Перечень нормативных актов, таких как Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 26.12.1995 №208 «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 08.02.1998 №14 «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон от 08.08.2001 г. №129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и другие, в индивидуально-системном соотношении с локальными нормативными актами образуют корпоративную правовую доктрину в России.

Корпоративное право, устроенное на принципах и положения гражданского права, находится в неопределенном нормативном институтированном делении, поскольку не позволяет считать себя элементом гражданского права, его подинститута ввиду того, что имеет значимые особенности и принципы норм корпоративного права, норм корпоративного управления, но и не является отдельной отраслью системы права. Содержание корпоративных правоотношений является масштабной сферой деятельности, как государства, так и корпораций по отдельности, поскольку принцип рекомендательного, «мягкого права» находит своё место в современной корпоративной законодательной системе Российской Федерации. В то же время, колоссальный объем корпоративных моментов законодательно не охвачен, не нашел своего места в формально-легальном порядке.

Обращаясь к отечественному праву, приближенное правовое регулирование к выше поставленному вопросу сосредоточено в Федеральном законе от 31.07.2020 года №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Из данного акта следует дефиниция цифровых финансовых активов, которые хоть и признаются основой структуры взаимодействия в цифровом поле, но не являются достаточным.

Важным фактором является определение «токена» и «криптоактива», что не содержится в вышеуказанном законодательном акте. Следует

привести дефинитивное обособление данным феноменам, предложенное экономистами Агеевым В.Н. и Власовым А.В., где «токен – представляется как единица учета и (или) измерения в интерфейсе программного обеспечения или интеллектуальной собственности», а «криптоактив – является цифровым активом, выпущенным с использованием средств криптографии» [1, с. 102].

Из понятия цифровых финансовых активов, приведенного Федеральным законом от 31.07.2020 года №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», следует обязательное условие функционирования на специализированной информационной площадке, представляющую собой совокупность баз данных с вложенными алгоритмами. Следует отметить, что федеральное законодательство дает не совершенно точное понятие реестра информационных активов, поскольку в данном понимании возможно привести любую систему баз данных, обладающую системой периодического алгоритмического воздействия. На основании международного стандарта ISO 22739:2020 представляется возможным привести наиболее точное определение информационного реестра, или также называемой блокчейн площадки – это реестр записей информации с подтвержденным блоками наборов, распределенных и синхронизированных нод, узлов сети, которые установлены в последовательной добавляемой цепи криптографических ссылок. Кропотливая технология защиты блокчейн процедуры работает в функциональной особенности самосохранения, что особенно ценно с приоритетом принципа открытости и доверия. Справедливо обращено внимание учёными-цивиристами РУДН им. Патриса Лумумбы Е.Е. Фроловой и Е.В. Купчиной на принцип последовательной защищенности технологии воспроизведения данных в основе блокчейн площадки: «Каждая транзакция распределяется по всей сети и фиксируется только в определенном «блоке», при этом остальная часть сети ратифицирует действительность транзакции на основе предыдущих, но с учетом уже существующих блоков.» [2, с. 482] Организация блокчейн площадки является ответственной стадией при работе с информацией, поскольку фактор недопущения изменения записей реестра, с возможностью добавления новой подтвержденной и проверенной информацией о проведенных крипто-транзакций является основой функциональной деятельности цифровизации активов.

Токенизация корпоративных активов представляет собой процесс переадресации фактических имущественных прав в информационную

среду блокчейн площадки для проведения цифровых сделок в условиях открытости, безопасности информации и неизменяемости крипто-данных. Инструмент токенизации корпоративных активов является аналогичным набором объектов и прав, сопоставимого с ценными бумагами, и позволяет усовершенствовать коммерциализацию путем дробления активов для проведения цифровых сделок, однако, в настоящий момент понятие цифровых сделок нормативного регулирования не имеет.

Правовая природа корпоративного токена применима к акции, но существенным отличием остается отсутствие регламентации в переходе корпоративных прав в моменте приобретения токена. Согласно правовой природе акции, в силу статьи 25 Федерального закона от 26.12.1995 года №208-ФЗ «Об акционерных обществах», не является возможным разделение типовых акций по принадлежности неимущественных и имущественных прав. Конструкция корпоративного токена позволяет произвести данное разделение в рамках одной единицы, что придает ему более универсальный и открытый характер, в сравнении с акцией. Законодатель также позволяет и выпуск акций в формате цифровых финансовых активов, о чем делает упоминание в пункте 1 статьи 25 Федерального закона от 26.12.1995 года №208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Существенной привилегией использования корпоративного токена перед акционерной формой организации является более свободный механизм создания и привлечения новых субъектов – инвесторов, поскольку в структуре правоотношений по приобретению корпоративного токена выпадает фондовая биржа, имеющая место быть в отношениях по продаже ценных бумаг, либо закрытый эскроу-счет, реализованный на платформе блокчейн. За счет переадресации транзакций блокчейн площадкой, переход прав осуществляется непосредственно от эмитента к приобретателю. Универсальный характер корпоративного токена внедряет его функциональность не только в качестве обособленного имущества, но и в иных форматах: «Токены (внутренняя расчетная единица в сообществах) являются одновременно и акциями компании, и цифровыми активами, и социальным рейтингом организации, и частными деньгами, так как внутри DAO они могут выполнять все основные признанные функции денег наряду с национальной валютой...» [3, с. 31].

Иностранный опыт показывает положительную тенденцию к возрастанию предпринимательского интереса к новому образцу организационного образования юридического лица. По данным Всемирного экономического форума число участников DAO выросло в 2021 года с 13 000 до

1,7 миллионов человек по всему миру [3]. При возможном внедрении DAO системы в правовую законодательную структуру масштабным вопросом является подкрепление основ конструкции DAO смежными понятийными средствами: цифровой аккаунт, смарт-контракт, токенизация, корпоративные криптоактивы. В отечественном законодательстве в данное время возможно лишь применение аналогии закона, поскольку проекта законодательного переосмысления и инъекции вышеуказанных понятий не выдвинуто. Рычагом государственного переосмысления политики действий в совокупности с нарастающей корпоративной тенденцией, как указывает Троян Н.А., является: «...обеспечение технологического суверенитета, углубление цифровизации экономики данных, а также цифровую трансформацию платформенных бизнес-моделей» [4, с. 146].

Деятельность международной коалиции автоматизированных юридических приложений (COALA)

Международной коалицией автоматизированных юридических приложений (COALA) – организация, в предмет деятельности которой входит исследование и разработка, внесение ясности в использование технологий блокчейна, смарт-контрактов и децентрализованных приложений, 19 июня 2021 года был опубликован Типовой закон для DAO [5]. Данный документ не является нормативным актом, представляется передовым руководством по использованию методов и стратегии введения корпоративной конструкции децентрализованного управления бизнесом. Так, из статьи 1 Типового закона для DAO, авторы установили понятийное обособление данного новообразования, согласно которому, децентрализованная автономная организация – это юридическое лицо, которое может быть использовано в коммерческих, взаимовыгодных, социальных, экологических и политических целях, характер которых будет определен в его учредительных документах, с самостоятельным правовым статусом юридического субъекта правоотношений [5].

Имущество участников DAO системы обладает свойством кодифицированной принадлежности на блокчейн площадке участникам-инвесторам, но не принадлежит DAO системе как автономному участнику данных отношений по отношению к участникам. Связывающим звеном по переходу прав на цифровое имущество в рамках DAO конструкции осуществлено за счет смарт-контрактов, являющимся координационным механизмом корпоративной воли участников. Типовой закон для DAO устанавливает следующее понимание смарт-контракта – это набор predetermined и детерминированных

инструкций, выполняемых в распределенной манере узлами базовой блокчейн-сети, если и когда выполняются основные условия [6].

С учетом положений вышеуказанного руководства, на основании действующего законодательства, представляется возможным предопределить архитектурные основы к DAO системе для получения статуса юридического лица.

Во-первых, необходимым требованием является публичная деятельность по аналогии с акционерным обществом, за счет реализации гарантий заключения смарт-контракта между будущим участником и общества. Следовательно, требуется установка программного обеспечения на основе открытой блокчейн площадки. Во-вторых, открытость и публичность децентрализованного управления подразумевает подконтрольный характер деятельности не в интересах определенного единственного лица или контролирующего органа, а в интересах неопределенного круга участников. Тем самым, децентрализованная автономная система должна иметь публичный идентификационный адрес с возможностью публичного просмотра. В-третьих, графический интерфейс программного кода на блокчейн площадке, с учетом требования публичности в деятельности DAO означает возможность свободного и доступного ознакомления с условиями вступления в процесс токенизации любому участнику. В-четвертых, децентрализованная автономная система должна иметь уставные документы, с указанием на учредительное лицо DAO структуры. В-пятых, децентрализованная система должна иметь устойчивый и универсальных механизм разрешения споров участников.

Руководство Типового закона для DAO также предопределило содержание устава, сходного с содержанием устава хозяйственного субъекта с ограниченной ответственностью в отечественном правовом пространстве, в частности устав децентрализованной системы должен предусматривать [6]: отношения между членами DAO между собой и с DAO; права и обязанности третьих лиц, которые имеют интерес в DAO (выгодоприобретателей); деятельность DAO и порядок осуществления этой деятельности и др.

Заключение

Отечественное законодательство не предопределяет зачатки построения DAO конструкции юридического лица на данный момент, поскольку всеобъемлющего законодательного понимания в вопросе имплантации цифровых новшеств корпоративной жизнедеятельности не достигнуто, тогда как в основу вектора развития государственного управления цифровым законом требуется вкладывать политику «мягкого права» с устойчивым государственным и локальным кон-

тролем, формализацией «серых зон». Немало важным вопросом социально-правового характера является и степень готовности предпринимательского сообщества к изменениям традиционного бизнеса, определения критериев публичного доверия к DAO, что в базовом понимании должно воспроизводиться путем последовательного замещения «правовых страхов», как например является появление «неопределенного искусственного контролирующего лица». Автоматизированный алгоритм DAO требует соблюдения доктрины беспристрастности, формального равенства, идентичности, стабильности и открытости. Тогда как корпоративный феномен контролирующего лица, известного и не проработанного в должной степени корпоративной доктриной, являющегося обстоятельством, например, когда «компания, при осуществлении своей деятельности, преследует не интересы ее участников, а интересы конкретного субъекта, который не имеет правовых связей с компанией, но контролирует её» возможно вопреки информационной безопасности блокчейн площадки, что является прямой угрозой основам принципов DAO [7, с. 292]. Требуется отметить положительный иностранный опыт в применении данных технологий, который также всецело не узурпирован законодательной нормой, что говорит о соблюдении баланса диспозитивного настроения законодателем в отношении неизученных общественных цифровых новелл. В системном понимании значения децентрализованных автономных организаций для института юридического лица в государстве означает возможность использования современного, технологического подхода к контролированию как внешних характеристик корпорации в условиях рынка, так и внутренних.

Список литературы:

- [1] Агеев В.Н., Власов А.В. Потенциал применения цифровых финансовых активов: Финансовый журнал, т.12, №6, - 2020. // [Электронный ресурс]: режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-primeneniya-tsifrovyyh-finansovyyh-aktivov> (Дата обращения: 03.03.2024 г.)
- [2] Фролова Е.Е., Купчина Е.В. Цифровые инструменты защиты прав на интеллектуальную собственность: на примере блокчейн и искусственного интеллекта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 3(61). С. 479-498. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-61-479-498
- [3] Кириллов Д.В. Децентрализованные автономные организации как новый формат ведения бизнеса в цифровой экономике: Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, - 2021. // [Электронный ресурс]: режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

detsentralizovannye-avtonomnye-organizatsii-kak-novyy-format-vedeniya-biznesa-v-tsifrovoy-ekonomike (Дата обращения: 15.01.2021 г.)

[4] Башкатов М., Витоль Э., Федоров Д., Леоне Ю., Зикун И., Шугаев Р., Айрапетян Л., Ибрагимова Д., Суркова А., Малахов А., Тютрин В. Виртуальные активы: DAO, токенизация корпоративных прав и цифровые аккаунты: интернет-портал Центра стратегических разработок, - 2022. // [Электронный ресурс]: режим доступа: URL: <https://www.csr.ru/ru/research/virtualnye-aktivy-dao-tokenizatsiya-korporativnykh-prav-i-tsifrovyie-akkaunty/> (Дата обращения: 12.04.2024 г.)

[5] Троян Н.А. Правовое регулирование цифровых платформ и экосистемы государственных услуг: вектор развития экономики данных в цифровую эпоху: Правовая информатика, №1, - 2026. // [Электронный ресурс]: режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovyyh-platform-i-ekosistemy-gosudarstvennyh-uslug-vektor-razvitiya-ekonomiki-dannyh-v-tsifrovuyu-epohu>

[6] Are decentralized autonomous organizations the business structures of the future?: World Economic Forum, - 2022. // [Электронный ресурс]: режим доступа: URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/06/are-dao-the-business-structures-of-the-future/#:~:text=They're%20owned%20and%20run,increasingly%20a%20hot%20button%20issue> (Дата обращения: 05.03.2024 г.)

[7] Бесперстов В.А. Критерии выявления лица, осуществляющего фактический контроль над корпорацией: Образование и право, 2024. №6. // [Электронный ресурс]: режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-vyyavleniya-litsa-osuschestvlyayuschego-fakticheskiiy-kontrol-nad-korporatsiyey>

References:

[1] Ageev V.N., Vlasov A.V. Potential for the use of digital financial assets: Financial journal, vol. 12, No. 6, - 2020. // [Electronic resource]: access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-primeneniya-tsifrovyyh-finansovykh-aktivov> (Accessed 03.03.2024)

[2] Frolova E.E., Kupchina E.V. Digital tools for protecting intellectual property rights: on the example of blockchain and artificial intelligence//Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2023. No. 3(61). S. 479-498. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-61-479-498

[3] D.V. Kirillov. Decentralized autonomous organizations as a new format for doing business in the digital economy: Humanities. Bulletin of the Financial University, - 2021. // [Electronic resource]: access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsentralizovannye-avtonomnye-organizatsii-kak-novyy-format-vedeniya-biznesa-v-tsifrovoy-ekonomike> (Accessed 15.01.2021)

[4] Bashkatov M, Vitol E, Fedorov D, Leone Y, Zikun I, Shugaev R, Hayrapetyan L, Ibragimova D, Surkova A, Malakhov A, Tyutrin V. Virtual assets: DAO, tokenization of corporate rights and digital accounts: Center's Internet portal Strategic Development, - 2022. // [Electronic Resource]: access mode: URL: <https://www.csr.ru/ru/research/virtualnye-aktivy-dao-tokenizatsiya-korporativnykh-prav-i-tsifrovyie-akkaunty/> (Accessed 12.04.2024)

[5] Troyan N.A. Legal regulation of digital platforms and the ecosystem of public services: the vector of development of the data economy in the digital era: Legal informatics, No. 1, - 2026. // [Electronic resource]: access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovyyh-platform-i-ekosistemy-gosudarstvennyh-uslug-vektor-razvitiya-ekonomiki-dannyh-v-tsifrovuyu-epohu>

[6] Are decentralized autonomous organizations the business structures of the future?: World Economic Forum, - 2022. // [Электронный ресурс]: режим доступа: URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/06/are-dao-the-business-structures-of-the-future/#:~:text=They're%20owned%20and%20run,increasingly%20a%20hot%20button%20issue> (Дата обращения: 05.03.2024 г.)

[7] Besperstov V.A. Criteria for identifying a person exercising actual control over a corporation: Education and law, 2024. №6. // [Электронный ресурс]: режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-vyyavleniya-litsa-osuschestvlyayuschego-fakticheskiiy-kontrol-nad-korporatsiyey>

